

Научная статья
УДК 37.01:376.74
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_60

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕГАПОЛИСА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Маргарита Сергеевна Коваленко¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹Ассистент кафедры общей педагогики,
ORCID ID: 0000-0002-4913-8516; e-mail: mrgbr@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает мегаполис как макросоциальную общность и возможности его влияния на территориальную идентичность современных подростков, выступающую разновидностью социокультурной идентичности. Проанализированы общие характеристики мегаполиса, аспекты взаимодействия личности и крупного города (мегаполиса). Особое внимание уделяется поиску значимых характеристик, которые позволяют оценить педагогический потенциал мегаполиса в свете рассматриваемого вопроса. Предлагаются направления раскрытия педагогического потенциала мегаполиса в рамках педагогической работы по формированию территориальной идентичности у подростков, проживающих в мегаполисе.

Ключевые слова: мегаполис, педагогический потенциал, подростки, территориальная идентичность, социокультурная идентичность, маркеры идентичности, социокультурная среда.

Для цитирования: Коваленко М.С. Педагогический потенциал мегаполиса в контексте формирования территориальной идентичности подростков // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 60–65. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_60.

Введение

В настоящее время разработка проблем функционирования социальных процессов, механизмов социальной коммуникации и взаимодействия социальных сил как в обществе в целом, так и в отдельных его сегментах и институтах становится актуальной. В ходе научного изучения и объяснения специфики поведения макросоциальных групп и их взаимосвязей, в том числе в крупных городах (мегаполисах), появляется возможность глубже рассмотреть фундаментальные проблемы изменения социальной реальности, ее институционального устройства и сложности трансформации.

Стремительные и противоречивые перемены, связанные с преобразованиями привычных представлений о нормативном и должном, образах человека и человеческого, механизмах социокультурного наследования и тому подобном, по сути, означают качественное изменение «способов воспроизводства обществом своей функциональности» [10], следовательно, снова встают на повестке дня социальных наук, в

том числе и педагогики, вопросы самоопределения и самопознания.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что «вопрос устойчивости любой социокультурной системы – это вопрос солидарности ее членов: до тех пор, пока люди эффективно взаимодействуют, преодолевают конфликты и усваивают принципы своего общества, оно оказывается способно как существовать в наличных условиях среды, так и адаптироваться к их изменениям» [11, с. 53]. Солидарность проявляется тогда, когда люди считают друг друга своими на различном основании (языка, стереотипов поведения, культурных и мировоззренческих ориентиров и т. п.). Такая соотнесенность на базе некоторых маркеров фиксируется в категории «идентичность». Это не означает, что в обществе может быть только одна идентичность: она бывает общей, локальной, профессиональной, этнической, религиозной или идеологической, половозрастной и т. д. Проблема заключается в том, как соотносятся эти идентичности, то есть воспроизводятся ли они и согласованы ли друг с другом или противостоят друг другу [11, с. 53].

На данный момент идентичность субъекта представляет собой матричную структуру, в основе которой находится множество идентичностей, взаимодействующих друг с другом и дополняющих друг друга. В определенный период один из форматов идентичности, в зависимости от сложившихся обстоятельств, становится ведущим, а именно доминирует в идентификационной иерархии и структурирует сознание. В рамках идентификационной системы индивид отбирает и анализирует получаемую информацию, формирует собственную картину мира, принимает решения и выбирает линию поведения. Доминирующий вариант идентификации выступает своеобразной призмой, сквозь которую автор воспринимает окружающий мир, определяет параметры восприятия и классификации различных объектов.

В рамках данной статьи мы сосредоточимся на территориальной идентичности как разновидности социокультурной идентичности в условиях мегаполиса. Наиболее интенсивно становление данных процессов происходит в подростковом возрасте. Так, еще Б.Д. Эльконин в качестве основных новообразований младшего и старшего подросткового возраста выделял способность к рефлексии и осознанию своей собственной индивидуализации, определение собственных ценностей и планов на будущее, следовательно, формирование личностного мировоззрения и навыков самообразования [16, с. 188]. Очевидно, что изучение педагогического потенциала территории способствует преодолению неопределенности в вопросе выбора способов формирования территориальной идентичности. Следствием данной неопределенности является отсутствие опыта разработки рабочих программ воспитания, в которых учтены продуктивные возможности влияния того или иного региона на формирование территориальной идентичности подростков. В качестве рабочей дефиниции термина «территориальная идентичность» мы используем определение известного исследователя Н.А. Шматко: данная идентичность представляет собой «переживаемые и/или осознаваемые смыслы системы территориальных общностей, формирующие “практическое чувство” и/или сознание территориальной принадлежности индивида» [15, с. 95]. Мы также солидарны с рядом отечественных ученых (например, А.Н. Махихиним, М.В. Шакуровой), которые тоже трактуют территориальную идентичность как вид социокультурной идентичности. По нашему мнению, каждый культурный объект имеет свой социальный масштаб (количество людей или социальных групп, институтов, для которых он выступает основным источником организации и придает смысл повседневной жизни), что и определяет возможность и уместность социокультурного дискурса. К тому же значение культурной составляющей все возрастает. Следствием стал отказ от термина «социальная идентичность» в пользу дефиниции «социокультурная идентичность», обусловленный как в том числе переходными процессами как в обществе (такими как подвижность и неустойчивость социальных образований, допустимая амбивалентность демонстрируемых ими норм и т. п.), так и в науке (интегративные процессы в науке социокультурного

подхода; распространение идей философии и социологии постмодернизма и т. п.).

Результаты

Очевидно, что города сегодня являются основной средой, в которой происходят формирование и развитие современной молодежи. Согласно данным Росстата, в 2024 г. доля городского населения России составила 74,9 %, в то время как сельского – 25,1 % [1]. Несомненно, что далеко не все города России являются мегаполисами, однако, согласно открытым источникам, наша страна занимает четвертое место в мире по данному показателю и насчитывает не менее 15 городов-миллионников. Определение педагогического потенциала именно мегаполисов в контексте формирования территориальной идентичности подростков связано в первую очередь с тем, что в таких городах перспективы и достижения современного общества объединяются и превращаются в унифицированную форму, создаются новые тренды. Таким образом, можно сказать, что анализ потенциала социокультурной среды мегаполиса, раскрывающегося в воспитании подрастающего поколения, позволяет нам увидеть принципиальный фокус современного воспитания как такового.

Проблема социализации и развития человека в крупных городах изучалась в работах следующих отечественных исследователей: А.В. Мудрика, О.А. Гордеевой, С.Б. Абрамовой, М.Ю. Сибиревой. Понятие «социально-культурная среда» с различных позиций рассматривалось в трудах С.Б. Брижатовой, Н.М. Геновой, В.И. Курбатова, О.В. Курбатовой, А.П. Маркова, Г.М. Бирженюк.

Среда мегаполиса органично включена в жизнь человека и служит важным фактором, регулирующим поведение последнего. При этом, несомненно, существует зависимость между личностью и контекстом ее формирования как на физическом, так и на психологическом уровне. Тип поведения человека во многом определяется тем, как он воспринимает окружающую его среду, какой образ этой среды формируется в его сознании. Н.В. Декина отмечает, что «использование» среды детерминировано социально-культурными нормами и проявляется не только в глобальном отношении к ней, но и в способах поведения в конкретных «средовых» ситуациях [7, с. 55]. При выявлении педагогического потенциала мегаполиса нельзя не обратить внимания на характерные черты общественных образований и проблемы, которые возникают одновременно с приобретением городом статуса миллионника.

По мнению А.В. Мудрика, социокультурная среда мегаполисов обладает следующими особенностями:

«преобладание анонимных, деловых, кратковременных, частичных и поверхностных контактов в межличностном общении и в то же время высокая мера избирательности в эмоциональных привязанностях;

снижение значимости территориальных общностей, неразвитость соседских связей;

уменьшение экономического значения семьи и одновременно увеличение ее субъективной значимости для человека;

многообразие культурных стереотипов, ценностных ориентаций и стилей жизни;

неустойчивость социального статуса горожанина, повышение его социальной мобильности;

ослабление влияния традиций в регулировании поведения» [12, с. 136].

Ж. Бодрийяр отмечает такую особенность как «сосредоточение всех элементов социальности, собранных в пределах большого города в идеальный комплекс, что обеспечивает доступность информации в любое время» [2, с. 112].

Ф. Теннис выделяет такую черту, как меркантилизм социальных связей, при котором взаимодействие людей обезличивается и основывается только на личной выгоде и расчете [13, с. 213]. Похожего мнения придерживался и М. Вебер [3, с. 335]. Город он называл *Marktsiedelung* («рыночным поселением») и считал, что рынок – важная составляющая городского образа жизни. Рыночные отношения лишены человеческой сердечности и предполагают лишь деловые взаимоотношения, что, как следствие, рождает равнодушные людей к проблемам других. В таких отношениях главное – «меновая стоимость», взаимная выгода вместо человечности как главной ценности.

Из обзора характеристик мегаполиса становится очевидно, что имеется проблема устойчивости и преемственности социальной интеграции. Парадокс данной проблемы заключается в том, что среда мегаполиса со всем своим многообразием социальных институтов дает личности возможность быть включенным сразу в несколько социальных общностей, но, при этом взаимоотношения в этих общностях часто носят формальный характер (рабочий коллектив, фитнес-группа, домовое сообщество и пр.) и лишены глубинных ценностных установок, что ведет к распространению явления одиночества в толпе. При этом в основе формирования территориальной идентичности лежат отнесение себя именно к сообществу, объединенному на основании общей территории проживания, отождествление себя с ним и понимание различий некоего своего и другого сообщества. Среда мегаполиса – это в первую очередь человеческая среда, состоящая из отдельных людей, социальных групп и способов их взаимодействия. Социокультурная среда мегаполиса, согласно мнению В.И. Захаровой, объединяет в себе «физическое (ландшафт, территория) и символическое начала (язык, нормы, обычаи)» и находит свое отражение в социуме, символах и ценностях, коммуникации и информации [8, с. 68].

Таким образом, можно проследить циклическую взаимосвязь между категориями «мегаполис», «человек», «ценность». С одной стороны, условия и характеристики мегаполиса способствуют становлению типичных для жителя крупного города ценностных установок, то есть мегаполис как бы «диктует», каким человеку нужно быть, а человек, в свою очередь, старается отвечать «запросам» мегаполиса. С другой – человек как разумное существо всегда формулирует базовые ценности, которые необходимо транслировать в обществе посредством определения норм морали и права, то есть в конечном счете именно

человек создает и наполняет социокультурную среду крупного города, а тот, в свою очередь, способствует удовлетворению всего спектра потребностей индивидов. Следовательно, решить проблему единения человека с социальными общностями города, помочь ему ощутить свою сопричастность другим людям можно, используя, например, педагогический инструментарий. Иными словами, формирование территориальной идентичности личности может способствовать появлению крепких социальных связей в территориальном сообществе мегаполиса, что решает проблему поверхностных взаимоотношений членов этого сообщества и, возможно, приведет к созданию пласта социально сознательных граждан, живущих в мире и стремящихся к сохранению и преумножению культурного наследия на территории их проживания.

Вновь отметим, что данную воспитательную технологию, по нашему мнению, наиболее эффективно можно реализовать в рамках школьной классной и внеклассной работы на протяжении всего периода обучения. Особенно важно уделить внимание обучающимся подросткового возраста, так как они наиболее восприимчивы. К моменту вступления в подростковый возраст ребенок уже имеет базовые представления о территории своего проживания и ее населении (с дошкольного возраста он подвергается воздействию окружающей его социокультурной среды и имеет собственный социокультурный опыт). Это отражается в проявлении у детей некоторых показателей (маркеров) территориальной идентичности, среди которых, по мнению В.В. Черниковой, можно выделить:

язык, диалекты, говоры;

культурные традиции и внутренние связи (уклад жизни, ремесла, традиционный костюм, кухня, фольклор);

региональные и политические убеждения;

историю и память;

общие идентификаторы с соседними регионами;

ландшафт и архитектуру;

черты характера жителей [14, с. 144].

Генезис и постепенное проявление данных маркеров прослеживаются в течение всего этапа взросления ребенка: в дошкольном возрасте усваиваются языковые особенности, некоторые традиции, происходит знакомство с историей города; в младшем школьном возрасте имеют место укрепление традиций, углубление в историю и памятные места города, его ландшафт, черты характера жителей; в младшем подростковом возрасте важны внутренние связи, идентификаторы с соседними регионами, запоминаются архитектурные особенности города; в старшем подростковом возрасте на первый план выходят политические убеждения, закрепление сложившихся маркеров. Таким образом, постепенное погружение в социокультурную среду города, формирование новых представлений о культуре города, социальных связях и запоминание приобретенного опыта жизнедеятельности в окружающей территории способствуют более глубокому самоотожествлению с ней и усилению ощущения своей инаковости в контексте другой

локальной среды, что является сутью территориальной идентичности.

В чем же непосредственно состоит педагогически потенциал мегаполиса как социокультурной среды, формирующей указанную идентичность подростков. Под потенциалом мы вслед за А.О. Гавриловой понимаем «источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области» [4, с. 4283]. С точки зрения педагогической направленности понятие «потенциал» подразумевает наличие тех возможностей, которые имеют обучающий, воспитательный, развивающий и образовательный курс.

Педагогический потенциал города, по мнению Н.А. Коровниковой, проявляется в различных ракурсах: «Историческом – историко-культурное наследие города, включающее художественные, промышленные, археологические, этнографические и нематериальные активы; социологическом – влияние городской среды на процессы первичной и вторичной социализации всех его социальных групп и слоев; культурологическом – генезис и трансляция аксиологических и смысловых ориентиров, образцов социокультурного опыта; психологическом – формирование в сознании субъектов (индивидов или социальных групп) “семантического пространства репрезентаций” города в различных его проявлениях (физическом, социальном, культурном, языковом, информационном и пр.)» [9, с. 63]. Несомненно, что все эти ракурсы широко представлены в мегаполисе как урбанистическом гиганте, но для оценки степени их проявления в рамках социокультурного подхода отсутствуют количественные показатели.

Для более четкого определения педагогического потенциала мегаполиса обратимся к экономическому подходу. Здесь в центре нашего внимания будут находиться исследования В.В. Глухова, С.Б. Тарасова, посвященные научно-образовательному потенциалу мегаполиса, Г.С. Сирая, К.Б. Слепака, О.Н. Шваковой, сосредоточившихся на оценке регионального образовательного потенциала. Данные исследования позволяют не только рассчитать количественный показатель педагогического потенциала города, но и сформировать понятийный аппарат характеристик, определяющих значительность/незначительность педагогического потенциала города/региона. Данные показатели свидетельствуют о том, что большинство мегаполисов в силу разных причин обладают выраженным педагогическим потенциалом. Во-первых, в городах-миллионниках главной ценностью является человеческий капитал, который создает возможность для реализации образовательной деятельности на всех уровнях (дошкольном, школьном, вузовском), поскольку все возрастные группы здесь представлены внушительным процентом жителей, то есть имеются высокий спрос на образование и, соответственно, отвечающее на этот спрос предложение в виде многочисленных профессиональных, подготовленных кадров и большого количества образовательных организаций. Во-вторых, мегаполисы – это центры инноваций. Здесь сосредоточены научно-исследовательские институты, масштабные предприятия

и малые по объему инновационные стартапы, которые открывают перед человеком широкие возможности как профессионального становления, так и творческой реализации. В-третьих, мегаполисы – это культурные центры, которые представляют собой кластеры, объединяющие в себе театры, музеи, прочие культурные пространства, в пределах которых проводятся выставки, конференции, мастер-классы и многое другое. Помимо этого, мегаполис как архитектурное пространство сам по себе является достижением урбанистической культуры. В-четвертых, такие города выступают средоточием инвестиционного потока, что служит немаловажным фактором развития социокультурного пространства города [5].

Таким образом, с учетом педагогического потенциала мегаполиса можно сфокусироваться на решении частной задачи, такой как формирование территориальной идентичности подростков. Раскрыть педагогический потенциал мегаполиса в контексте генезиса территориальной идентичности данной категории детей возможно посредством реализации основных компонентов: обучающего, воспитательного, развивающего и образовательного. Указанного комплексного решения поставленной цели, как нам представляется, можно добиться, если решить следующие задачи в рамках компонентов:

1) обучающего – формирования у подрастающего поколения глубоких систематизированных знаний о территории собственного проживания, ее социальных, культурологических, исторических особенностях;

2) воспитывающего – становления у подростков духовно-нравственных ориентиров, устойчивых убеждений и волевых качеств; возникновения уважительного и бережного отношения к окружающему миру, культурному достоянию своего региона, а также способов поведения представителя территориального сообщества;

3) развивающего – совершенствования личностных качеств субъектов, создания условий для увеличения сфер их деятельности;

4) образовательного – формирования целостной картины мира, включающей в себя систему ценностей, отношение к различным явлениям и объектам действительности, культурному наследию своего региона, а также социально приемлемые модели поведения в рамках своего территориального сообщества.

В современных реалиях школьной педагогики, как мы полагаем, лучше всего раскрытие педагогического потенциала мегаполиса и, как следствие, формирование территориальной идентичности подростков произойдут в рамках внеурочных воспитательных мероприятий, направленных на формальное знакомство и включение молодого поколения в социокультурную среду крупного города, его территориальные сообщества, а также на становление культуры взаимодействия в территориальном объединении. Стоит отметить, что значительный педагогический потенциал мегаполиса чреват не только положительными последствиями, но и возникновением ряда проблем. Наиболее серьезной среди них является трудность выбора. Столкнувшись с ней, многие современные молодые люди погружаются в кризисное состояние личности, поэтому в рамках реализации воспитательной работы важно научить

подростка решать ее, принимать и переживать полученный благодаря наличию указанной трудности жизненный опыт, а не просто показать, как можно избежать подобной проблемы. Потому дальнейшее рассмотрение вопроса формирования территориальной идентичности подростка в условиях мегаполиса несомненно будет дискуссионным и требующим внимания.

Выводы

Таким образом, мегаполис обладает значительным педагогическим потенциалом для развития территориальной идентичности подростков, так как содержит источники, возможности и средства (человеческий капитал, культурное достояние, инновационный потенциал, инвестиционные потоки), способные актуализировать показатели (маркеры) локальной идентичности. Наиболее перспективен в плане раскрытия педагогического потенциала мегаполиса в

контексте становления и развития представлений о территориальном самоопределении через устойчивые показатели комплексный подход, предполагающий реализацию воспитательной технологии в рамках обучающего, воспитывающего, развивающего и образовательного компонентов. Данный подход предполагает постепенное формирование территориальной идентичности ребенка в рамках социокультурной идентичности. При этом важно осуществлять формирование указанной идентичности в подростковом возрасте, так как этот период характеризуется активным включением ребенка в разноплановые (в том числе и локальные) сообщества.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 года (Статистический бюллетень). Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва, 2023.
2. Бодрийяр Ж. Город и ненависть / пер. с фр. Р.П. Нарумова // Логос. № 9. 1997. С. 107–116.
3. Вебер М. История хозяйства. Город. М. : Канон-Пресс-Ц. Кучково, 2001. 574 с.
4. Гаврилова А.О. Сущность педагогического потенциала русской народной культуры // Фундамент. Исслед. 2015. № 2–19. С. 4280–4285.
5. Глухов В.В., Тарасов С.Б. Научно-образовательный потенциал мегаполиса. СПб. : Политехн. ун-т, 2008. 299 с.
6. Гордеева О.А. Ценностные ориентации подростков из малого и большого городов // Система ценностей современного общества. 2010. № 12. С. 272–277.
7. Декина Н.В. Педагогический потенциал культуры Камчатского региона как ресурс профессиональной деятельности социального педагога // Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук : сборник научных статей ежегодной межрегиональной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский, 04–06 февраля 2014 года. Петропавловск-Камчатский : Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга. 2014. С. 52–56.
8. Захарова В.И. Социокультурное пространство мегаполиса // Теория и практика общественного развития. 2017. №2. С. 68–70.
9. Коровникова Н.А. Образовательный потенциал современного города // Экономические и социальные проблемы России. 2023. №3 (55). С. 60–78.
10. Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9(341). С. 4–23.
11. Махинин А.Н., Шакурова М.В., Остапенко В.С. Российская идентичность сегодня : проблемы и ресурсы формирования (социально-педагогический контекст). Воронеж : ВГПУ, 2022. 185 с.
12. Мудрик А.В. Город как фактор социализации подрастающих поколений // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 2. С. 134–140.
13. Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 206–229.
14. Черникова В.В. Символическое пространство региональной идентичности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 141–145.
15. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94–98.
16. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2007. 384 с.

References

1. Population of the Russian Federation by Sex and Age as of January 1, 2023 (Statistical Bulletin). Federal State Statistics Service (Rosstat). Moscow, 2023. (In Russian)
2. Baudrillard, J. (1997) 'Gorod i nenavist' [La ville et la haine]. *Logos*.(9), 107–116. (In Russian)
3. Weber, M. (2001) *Istoriya hozyajstva. Gorod* [Wirtschaftsgeschichte]. Moscow, Kanon-Press-Ts, Kuchkovo Pole. 574 p. (In Russian)
4. Gavrilova, A.O. (2015) Essence of russian folk culture pedagogical potential. *Fundamental'nye Issledovaniya*. (2–19), 4280–4285. (In Russian)
5. Glukhov, V.V. & Tarasov, S.B. (2008) *Nauchno-obrazovatel'nyj potencial megapolisa* [Scientific and Educational Potential of a Metropolis]. Saint Petersburg, Polytechnic University Publishing House. 299 p. (In Russian)

6. Gordeeva, O.A. (2010) Cennostnye orientacii podrostkov iz malogo i bol'shogo gorodov [Value Orientations of Adolescents from Small and Large Cities]. *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva*. (12), 272–277. (In Russian)
7. Dekina, N.V. (2014) Pedagogicheskij potencial kul'tury Kamchatskogo regiona kak resurs professional'noj deyatel'nosti social'nogo pedagoga [Pedagogical Potential of the Culture of the Kamchatka Region as a Resource for the Professional Activity of a Social Pedagogue]. *Teoriya i praktika sovremennyh gumanitarnyh i estestvennyh nauk: sbornik nauchnyh statej ezhegodnoj mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Theory and Practice of Modern Humanities and Natural Sciences : collection of scientific articles of the annual interregional scientific-practical conference], 04–06 February, Petropavlovsk-Kamchatsky, Vitus Bering Kamchatka State University, 52–56. (In Russian)
8. Zakharova, V.I. (2017) Sociokul'turnoe prostranstvo megapolisa [Socio-Cultural Space of a Metropolis]. *Theory and Practice of Social Development*. (2), 68–70. (In Russian)
9. Korovnikova, N.A. (2023) Educational potential of a modern city. *Economic and Social Problems of Russia*. (3), 60–78. Available from: doi:10.31249/espr/2023.03.04
10. Lapin, N.I. (2012) Izmerenie modernizacii rossijskikh regionov i sociokul'turnye faktory ee strategii [Measuring the Modernization of Russian Regions and Socio-Cultural Factors of its Strategy]. *Sociological Studies*. (9), 4–23. (In Russian)
11. Makhinin, A.N. & Shakurova, M.V. & Ostapenko, V.S. (2022) *Rossijskaya identichnost' segodnya : problem i resursy formirovaniya (social'no-pedagogicheskij kontekst)* [Russian Identity Today: Problems and Resources for Formation (Socio-Pedagogical Context)]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University. 185 p. (In Russian)
12. Mudrik, A.V. (2007) Gorod kak factor socializacii podrastayushchih pokolenij [The City as a Factor in the Socialization of Rising Generations]. *Siberian Pedagogical Journal*. (2), 134–140. (In Russian)
13. Тунниес, Ф. (1998) Obshchnost' i obshchestvo [Gemeinschaft und Gesellschaft]. *Sociological Journal*. (3-4), 206–229. (In Russian)
14. Chernikova, V.V. (2014) Simvolicheskoe prostranstvo regional'noj identichnosti [Symbolic Space of Regional Identity]. *Bulletin of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*. (4), 141–145. (In Russian)
15. Shmatko, N.A. & Kachanov, Yu.L. (1998) Territorial'naya identichnost' kak predmet sociologicheskogo issledovaniya [Territorial Identity as a Subject of Sociological Research]. *Sociological Studies*. (4), 94–98. (In Russian)
16. Elkonin, D.B. (2007) *Detskaya psihologiya: ucheb. posobiedlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij* [Child Psychology: a textbook for students of higher educational institutions]. Moscow, Akademia Publishing Center. 384 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 12.01.2026

Подписана в печать 30.03.2026

Original article

UDC 37.01:376.74

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_60

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF A MEGACITY IN THE CONTEXT OF FORMING THE TERRITORIAL IDENTITY OF ADOLESCENTS

Margarita S. Kovalenko¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹Lecturer of the Department of General Pedagogy,
ORCID ID: 0000-0002-4913-8516, e-mail: mrgbr@mail.ru

Abstract. The author examines the megacity as a macrosocial community and its potential influence on the territorial identity (as a form of sociocultural identity) of modern adolescents. For this purpose, an analysis of the general characteristics of the megacity and aspects of the mutual influence of the individual and the large city (megacity) is presented. Particular attention is paid to identifying significant characteristics that allow one to assess the pedagogical potential of the megacity within the context of this issue. Directions for unlocking the pedagogical potential of the megacity within the context of pedagogical work on developing territorial identity in adolescents living in the megacity are proposed.

Key words: megacity, pedagogical potential, adolescents, territorial identity, sociocultural identity, identity markers, sociocultural environment.

Cite as: Kovalenko, M.S. (2026) Pedagogical potential of a megacity in the context of forming the territorial identity of adolescents. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 60–65. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_60.

Received 12.01.2026

Accepted 30.03.2026